

UDC/ƏOЖ/УДК 94(574); 327
ICSTI/FTAMP/MPHTI 03.20; 11.25.09

30 Years of Trade and Economic Cooperation between China and Central Asia: Achievements and Prospects¹

Wang Haiyan

*Vice President of the Academy of Russia and Eurasia, Director of the Center
for the Study of Qazaqstan, East China Normal University, Shanghai, China.*

E-mail: zgwhy99@163.com

<https://orcid.org/0009-0003-7898-5057>

Keywords: China; Central Asia; trade and economic cooperation; Shanghai Cooperation Organization; "One Belt One Road"; investments

Тірек сөздер: Қытай; Орталық Азия; сауда-экономикалық ынтымақтастық; Шанхай ынтымақтастық ұйымы; «Бір белдеу, бір жол»; инвестициялар

Ключевые слова: Китай; Центральная Азия; торгово-экономическое сотрудничество; Шанхайская организация сотрудничества; «Один пояс, один путь»; инвестиции

The article analyzes the history of thirty years of experience in trade and economic cooperation between China and the Central Asian countries (Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, Tajikistan, Turkmenistan). China was one of the first to establish diplomatic and trade relations with the five neighboring Central Asian countries and, thanks to effective interaction mechanisms, this cooperation is actively developing. The author identifies three stages in the development of trade and investment cooperation between China and the Central Asian countries. The first stage, which began with the independence of the five Central Asian states, lasted until 2000. The second stage included a period of rapid growth in trade and investment between these countries under the Shanghai Cooperation Organization in 2001–2012. In the third stage, from 2013 to the present, trade and investment cooperation between China and the Central Asian countries has gone through a period of adjustment, aimed at improving the quality and effectiveness of interactions. A key area of cooperation is the "Belt and Road Initiative", which has laid a solid political foundation for the expansion of relations. China and Central Asian countries continue to build a closer China-Central Asia community of shared destiny with promising prospects.

For citation: Wang Haiyan. 2024. 30 лет торгово-экономического сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии: достижения и перспективы. *Qazaq Historical Review*, vol. 2, no. 3, 260–279 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.69567/3007-0236.2024.3.260.279>

Қытай мен Орталық Азия елдерінің сауда-экономикалық ынтымақтастығына 30 жыл: жетістіктер мен мүмкіндіктер

Ван Хайянь

Ресей мен Еуразия академияларының вице-президенті, Қазақстанды зерттеу орталығының директоры, Шығыс Қытай педагогикалық университеті, Шанхай, Қытай

Мақалада Қытайдың Орталық Азия елдерімен (Қазақстан, Қырғызстан, Өзбекстан, Түрікменстан) сауда-экономикалық ынтымақтастығының отыз жылдық тәжірибесі сарапталады. Қытай Орталық Азиядағы көршілес бес елмен алғашқылардың бірі болып дипломатиялық және сауда қатынасын орнатты, өзара тиімді байланыстар арқасында бұл ынтымақтастық әрі қарай да дамып келеді. Автор Қытай мен Орталық Азиядағы бес республика арасындағы

¹ Перевод и примечания с китайского на русский PhD Истории Китая, ассоциированный профессор кафедры Востоковедения КазУМОиМЯ им. Абылай хана Сайкенева Динара Кайратовна.

Translation and annotations from Chinese into Russian PhD in Chinese History, Associate Professor of the Department of Oriental Studies of the Qazaq Ablai Khan University of International Relations and World Languages – Saikeneva Dinaira Kairatovna

сауда және инвестициялық ынтымақтастық дамуын үш сатыға бөледі. Бірінші саты – Орталық Азиядағы бес ел тәуелсіздік алған кезден 2000 жылға дейінгі аралық. Екінші сатыға 2001–2012 жылдар аралығында Шанхай ынтымақтастық ұйымы шегінде жүзеге асқан сауда және инвестицияның күрт өсімі жатады. Үшінші сатыға 2013 жылдан қазірге дейінгі аралық кіреді. Бұл кезеңде Қытай мен Орталық Азиядағы бес елдің сауда және инвестициялық ынтымақтастығы өзара әрекеттестік пен тиімділікті жаңа сапаға көтеруге кірісті. «Бір белдеу, бір жол» бастамасы негізгі бағдарға айналып, өзара байланыстарды ұлғайта түсуге арналған мығым саяси негіз қаланды. Қытай мен Орталық Азия елдері өзара тығыз байланыстар мен қарым-қатынастарды әрі қарай да тиімді жалғастыру жолдарына ынталы болып отыр. **Сілтеме жасау үшін:** Ван Хайянь. Қытай мен Орталық Азия елдерінің сауда-экономикалық ынтымақтастығына 30 жыл: жетістіктер мен мүмкіндіктер. *Qazaq Historical Review*. 2024. Т. 2. № 3. 260–279-бб. (орысша). DOI: <https://doi.org/10.69567/3007-0236.2024.3.260.279>

30 лет торгово-экономического сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии: достижения и перспективы

Ван Хайянь

Вице-президент Академии России и Евразии, Директор Центра по изучению Казахстана, Восточно-Китайский педагогический университет, Шанхай, Китай

В статье анализируется история тридцатилетнего опыта торгово-экономического сотрудничества Китая со странами Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан). Китай одним из первых установил дипломатические и торговые связи с пятью соседними странами Центральной Азии и благодаря эффективному механизму взаимодействия это сотрудничество активно развивается. Автор выделяет три этапа в развитии торговли и инвестиционного сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии. Первый этап, начавшись с момента обретения независимости пятью центральноазиатскими государствами, продолжался до 2000 года. Второй этап включал период бурного роста торговли и инвестиций между этими странами в рамках Шанхайской организации сотрудничества в 2001–2012 года. На третьем этапе с 2013 года по настоящее время торговое и инвестиционное сотрудничество Китая и стран Центральной Азии прошло фазу корректировки, нацеленную на повышение качества и эффективности взаимодействия. Ключевой областью сотрудничества является инициатива «Один пояс, один путь», которая создала прочную политическую основу для расширения связей. Китай и страны Центральной Азии продолжают строить более тесное китайско-центральноазиатское сообщество судеб с многообещающими перспективами.

Для цитирования: Ван Хайянь. 30 лет торгово-экономического сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии: достижения и перспективы. *Qazaq Historical Review*. 2024. Т. 2. № 3. С. 260–279. DOI: <https://doi.org/10.69567/3007-0236.2024.3.260.279>

Введение

За 30 лет, прошедших с момента обретения независимости государствами Центральной Азии, Китай, как соседняя страна, стал одной из первых, установивших дипломатические отношения с этими государствами. Пять стран Центральной Азии, будучи первыми и ключевыми регионами инициативы «Один пояс, один путь», являются крупнейшими в мире странами, не имеющими выхода к морю, а также важными объектами экономического сотрудничества Китая. Эти страны играют центральную роль в «Экономическом поясе Шелкового пути», соединяющем Азию и Европу, и служат первой остановкой для расширения Китая на запад. Центральная Азия также представляет собой важный канал для выхода к морю и связи с Юго-Восточной и Северо-Восточной Азией. Объем торгового и инвестиционного сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии постоянно расширяется, а уровень сотрудничества неуклонно растет. Постепенно создается эффективный механизм сотрудничества, углубляется степень взаимозависимости, и партнерство становится все более тесным. План сотрудничества совершенствуется, исследуются способы, соответствующие национальным условиям региона и концепции «взаимного уважения, добрососедства, совместной помощи, взаимной выгоды и беспроигрышной ситуации».

Это сотрудничество становится моделью для построения международных отношений нового типа, открывая новый путь добрососедства и беспроблемного взаимодействия [Выступление Си Цзиньпина 2022].

За последние 30 лет экономическое сотрудничество между Китаем и странами Центральной Азии активно развивалось благодаря созданию эффективных механизмов взаимодействия. В целом, с момента обретения независимости пяти центральноазиатскими государствами (1992–2000), образования Шанхайской организации сотрудничества (2001–2012) и запуска инициативы «Один пояс, один путь» (с 2013 по настоящее время), можно выделить три периода роста. Сфера сотрудничества между Китаем и Центральной Азией продолжает расширяться, и экономическое взаимодействие достигло значительных результатов. Китай остается важнейшим экономическим партнером стран Центральной Азии.

Китай и страны Центральной Азии объединяет общий интерес в расширении экономического пространства, развитии инфраструктуры, использовании местного потенциала, корректировке экономической структуры и улучшении уровня жизни населения. Для Китая Центральная Азия имеет стратегическое значение как место возникновения китайской инициативы «Экономический пояс Шелкового пути», первое направление реализации стратегии «Один пояс, один путь» и крупный рынок среди западных соседей Китая. Для Центральной Азии Китай, как крупнейший рынок и ведущий торговый и инвестиционный партнер, становится все более незаменимым, играя ключевую роль в стабильном развитии экономики региона.

1. Уровень торговли и сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии постоянно растет

За последние 30 лет Китай и страны Центральной Азии стремились к совместному развитию, и Китай постепенно стал одним из важнейших торговых партнеров региона. Этот процесс развития торговли прошел сложный путь, чередующийся между ростом и спадом, но в целом демонстрирующий тенденцию к увеличению объемов торговли. Так, в 2008 году мировой финансовый кризис оказал значительное влияние на международные цены на нефть, газ и сырьевые товары, что вызвало колебания в объемах торговли между Китаем и Центральной Азией. В 2014 году кризис в Украине и другие международные и региональные события также способствовали нестабильности в торговых объемах, поскольку цены на ключевые товары продолжали колебаться. Несмотря на эти вызовы, в последние годы, несмотря на воздействие эпидемии COVID-19 на глобальные производственные и сбытовые цепочки, торговля между Китаем и пятью странами Центральной Азии восстановилась и даже продемонстрировала значительный рост по сравнению с предыдущими годами.

Таким образом, торговое сотрудничество Китая со странами Центральной Азии за последние 30 лет можно разделить на три основных этапа развития:

Первый этап (1992–2000) начало сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии. После установления дипломатических отношений между Китаем и странами Центральной Азии в 1992 году постепенно открывались пограничные переходы, что способствовало развитию прямой двусторонней торговли. В 1992 году общий объем торговли между Китаем и пятью странами Центральной Азии составил 464 миллиона долларов США. Из этого объема 368 миллионов долларов пришлось на торговлю между Китаем и Казахстаном, что составило 20% от общего объема внешней торговли Казахстана. Таким образом, Китай стал первым торговым партнером Казахстана, превзойдя другие страны Центральной Азии. Китайско-казахстанская торговля всегда занимала ведущее место в

товарообороте между Китаем и Центральной Азией. В период с 1992 по 1994 годы объем торговли Китая с пятью странами Центральной Азии колебался из-за экономического спада в этих странах, что также отражалось на рейтинге Китая среди зарубежных партнеров. Однако с 1995 по 2000 годы, когда экономики пяти стран Центральной Азии начали восстанавливаться после трудностей первых лет независимости, объем торговли между Китаем и Центральной Азией резко возрос. К 2000 году он достиг 1,817 миллиарда долларов США, что более чем в четыре раза превышает уровень 1992 года [Ван Хайянь 2003]. Объем торговли продолжал расти из года в год, укрепляя статус Китая как ключевого торгового партнера стран Центральной Азии.

В этот период произошли изменения в торговых регионах и схемах торговли между Китаем и странами Центральной Азии. Во-первых, зона торговли расширилась от китайской границы до северо-западной части Китая. В 1993 году пять провинций и регионов северо-западного Китая провели первое совместное совещание в Урумчи, где была предложена идея строительства большого торгового коридора. Его целью было обеспечить доступ пяти странам Центральной Азии через совместный выход на запад, что привело к тому, что торговля между Китаем и Центральной Азией в основном начиналась из Синьцзян-Уйгурского автономного района. Во-вторых, в 1994 году, в связи с изменениями в тарифном законодательстве стран Центральной Азии, торговля между Китаем и Центральной Азией начала переходить от бартерной формы к торговле за наличные деньги. В 1995 году, с одобрения государства, все 16 префектур и городов Синьцзяна получили право на ведение государственной торговли. Это изменение позволило значительно увеличить объем внешней торговли, которая ранее ограничивалась несколькими единицами, что способствовало быстрому развитию торговли между Китаем и странами Центральной Азии.

Второй этап (2001–2012) торговля между Китаем и странами Центральной Азии вступила в период бурного роста. В 2001 году была создана Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), что дало начало многостороннему сотрудничеству. В этот период были открыты казахстано-китайский нефтепровод и газопровод Китай–Центральная Азия, что позволило Китаю импортировать значительные объемы нефти и газа из Казахстана, Узбекистана и Туркменистана. В результате нефтегазовое сотрудничество между Китаем и странами Центральной Азии значительно развилось. Нефть, газ и другие стратегически важные ресурсы сделали Китай и Центральную Азию важнейшими торговыми партнерами, и степень взаимной торговой зависимости постоянно увеличивалась.

Однако также увеличивался дефицит торгового баланса Китая со странами Центральной Азии. Например, импорт из Казахстана значительно превышал экспорт в Казахстан. Цели экономического сотрудничества, установленные лидерами Китая и Центральной Азии, неоднократно обновлялись и достигались досрочно.

– В 2005 году общий объем двусторонней торговли между Китаем и Казахстаном достиг 6,8 миллиарда долларов, увеличившись на 51,2% по сравнению с предыдущим годом. Эта цифра превысила установленную цель в 5 миллиардов долларов, предложенную в 2004 году.

– В 2007 году объем торговли между Китаем и Казахстаном впервые превысил 10 миллиардов долларов, достигнув 13,9 миллиарда долларов, что досрочно выполнило цель, установленную на 2010 год.

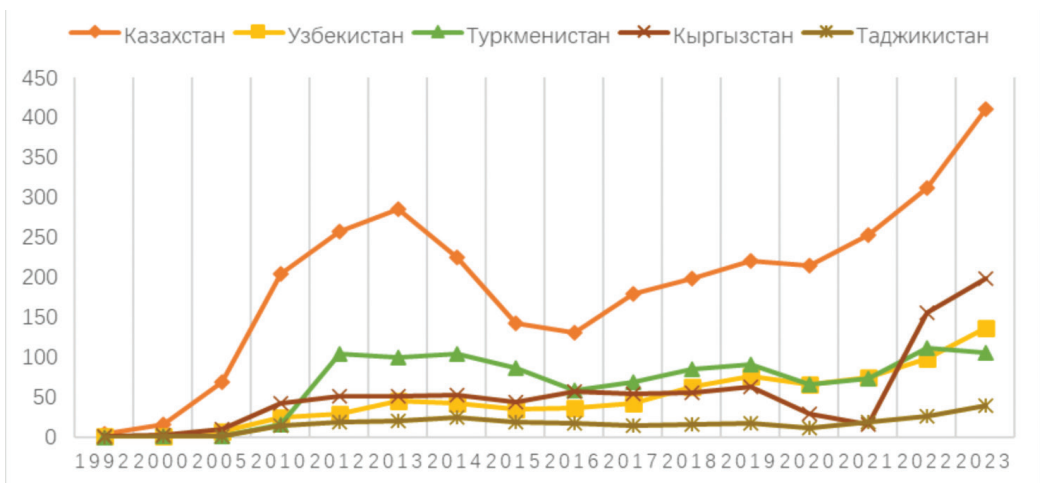
– В 2012 году объем торговли между Китаем и Туркменистаном также впервые превысил 10 миллиардов долларов, достигнув намеченной цели.

Таким образом, Китай постепенно стабилизировал свое положение на первом месте среди торговых партнеров стран Центральной Азии.

Table 1. Export-import transactions between China and five Central Asian countries over 30 years (in USD million)
1-кесте. Қытай мен Орта Азияның бес елі арасындағы 30 жыл ішіндегі экспорттық-импорттық операциялар (млн. АҚШ долл.)
Таб. 1. Экспортно-импортные операции между Китаем и пятью странами Центральной Азии за 30 лет (млн. долл. США)

Год	Казахстан	Узбекистан	Туркменистан	Кыргызстан	Таджикистан	Итого
1992	368	53	4	36	3	464
2000	1556	51	16	177	17	1817
2005	6806	680	109	972	157	8724
2010	20448	2483	1569	4199	1432	30131
2012	25681	2875	10372	5162	1856	45946
2013	28596	4552	10031	5138	1958	50275
2014	22452	4276	10470	5298	2516	45012
2015	14291	3496	8643	4341	1847	32618
2016	13037	3640	5902	5711	1741	30031
2017	18001	4224	6943	5448	1371	35987
2018	19895	6267	8436	5601	1503	41702
2019	21990	7620	9116	6346	1674	466.46
2020	21430	6630	6516	2910	1063	385.49
2021	25250	7440	7359	1564	1861	434.74
2022	31174	9781	11182	15503	2599	702.39
2023	41021	13720	10600	19804	3926	890.71

Chart 1. Export-import transactions between China and five Central Asian countries over 30 years (in USD million)
1-диаграмма. Қытай мен Орта Азияның бес елі арасындағы 30 жыл ішіндегі экспорттық-импорттық операциялар (млн. АҚШ долл.)
Диаграмма 1. Экспортно-импортные операции между Китаем и пятью странами Центральной Азии за 30 лет (млн. долл. США)

Data source:

1992. Van Haiyan (ed.). Economic cooperation and Development. Five Central Asian countries in Xinjiang, China. Urumqi: Xinjiang People's Publishing House, 2003, p. 285.
- National Bureau of Statistics, «Statistical Yearbook of China» in recent years (<http://www.stats.gov.cn>).

3. 2018 received from the Central Bank of Qazaqstan, the Central Bank of Uzbekistan and the National Statistical Commission of Kyrgyzstan.
4. 2020 The data are taken from the «Trade Statistics of the countries (regions) of Eurasia for January–December 2020» Ministry of Commerce of China (<http://oys.mofcom.gov.cn/article/jmhztjsj/202109/20210903195842.shtml>).
5. The annual data for 2021–2023 are taken from the Bulletin of Customs Statistics of China.

Деректер көзі:

1. 1992, Ван Хайянь (ред.). Экономикалық ынтымақтастық және даму. Шыңжаңдағы, Қытайдағы бес Орталық Азия елі. Үрімші: Шыңжаң халық баспасы, 2003, 285-б.
2. Ұлттық статистика бюросы, «Қытайдың статистикалық жылнамасы» (<http://www.stats.gov.cn>).
3. 2018, Қазақстан Орталық банкінен, Өзбекстан Орталық банкінен және Қырғызстан Ұлттық статистикалық комиссиясынан алынды.
4. 2020, «Еуразия елдерінің (өңірлерінің) 2020 жылғы қаңтар–желтоқсандағы сауда статистикасынан» алынды (<http://oys.mofcom.gov.cn/article/jmhztjsj/202109/20210903195842.shtml>).
5. 2021–2023 жылдарға арналған жыл сайынғы деректер Қытайдың кедендік статистика бюллетенінен алынды.

Источник данных:

1. 1992, Ван Хайянь (ред.). Экономическое сотрудничество и развитие. Пять центральноазиатских стран в Синьцзяне, Китай. Урумчи: Синьцзянское народное издательство, 2003, с. 285.
2. Национальное бюро статистики, «Статистический ежегодник Китая» за последние годы (<http://www.stats.gov.cn>).
3. 2018, Центральный банк Казахстана, Центральный банк Узбекистана, Национальная статистическая комиссия Кыргызстана.
4. 2020, «Торговая статистика стран (регионов) Евразии за январь–декабрь 2020 года» Министерства коммерции Китая (<http://oys.mofcom.gov.cn/article/jmhztjsj/202109/20210903195842.shtml>).
5. Ежегодные данные за 2021–2023 годы, Бюллетень таможенной статистики Китая.

Третий этап (с 2013 года по настоящее время): торговое сотрудничество Китая со странами Центральной Азии перешло в фазу корректировки, нацеленную на повышение качества и эффективности взаимодействия. В течение этого периода торговля Китая со странами Центральной Азии сильно колебалась в зависимости от мировой экономической ситуации. В сентябре 2013 года, когда председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул инициативу «Экономического пояса Шелкового пути» в столице Казахстана Астане. Объем торговли между Китаем и Центральной Азией достиг исторического максимума, впервые превысив 50 миллиардов долларов США и составив 50,275 миллиардов долларов США. Это более чем в 108 раз превышает объем торговли 1992 года. С 2020 года, несмотря на влияние пандемии COVID-19, объем торговли Китая со странами Центральной Азии составил 38,6 миллиарда долларов США. В 2021 году он увеличился примерно до 43,5 миллиарда долларов США, что свидетельствует о стабильном развитии сотрудничества между двумя сторонами. Китай продолжает уверенно занимать лидирующие позиции среди торговых партнеров стран Центральной Азии. В 2023 году объем торговли Китая со странами Центральной Азии достиг рекордной отметки в 89,071 миллиарда долларов США, что почти в 200 раз больше, чем в 1992 году. Наибольшую долю в этом объеме занимает китайско-казахстанская торговля, которая оказывает значительное влияние на общий объем торговли Китая с Центральной Азией.

На протяжении последних 30 лет торговое сотрудничество между Китаем и Центральной Азией, несмотря на мировые экономические колебания, имеет тенденцию к росту и продолжает развиваться.

С точки зрения объема торговли Китая со странами Центральной Азии, то за последние 30 лет она выросла с 460 миллионов долларов США в 1992 году до более чем 70 миллиардов долларов США в 2023 году, то есть почти в 200 раз. Этот рост превышает темпы роста торговли Китая со многими другими странами. Хотя общий объем импорта и экспорта Китая со странами Центральной Азии составляет относительно небольшую долю от общего

объема внешней торговли Китая. В последние годы Центральная Азия стала ключевой частью торговли Китая в рамках инициативы «Один пояс, один путь».

С точки зрения структуры торговли, раньше в экспорте Китая в Центральную Азию преобладали гражданские товары, такие как туфли и ботинки. Однако с 2013 года в числе десяти ведущих товаров экспорта Китая в Центральную Азию значительно возрос экспорт электромеханической продукции, что сыграло важную роль в модернизации перерабатывающей промышленности в этих странах. Импорт товаров также расширился: если раньше преобладала ресурсная и энергетическая продукция, то теперь в него включены всё больше товаров из таких неэнергетических секторов, как сельское хозяйство и переработанная промышленность. Китай становится для стран Центральной Азии важным и стабильным рынком для реализации стратегии замещения экспорта.

С точки зрения методов торговли, китайский экспорт в Центральную Азию изменился от преимущественно приграничной мелкой торговли и импорта общего характера к сосуществованию различных методов торговли. В настоящее время используются такие формы торговли, как общая торговля, перерабатывающая торговля, лизинговая торговля, выставочная торговля, предоставление комплектов оборудования, а также комбинации торговли с инвестициями и научно-техническим сотрудничеством, которые постоянно модернизируются.

С точки зрения способов транспортировки товаров, китайский экспорт в страны Центральной Азии в основном осуществляется автомобильным транспортом. Доля железнодорожного транспорта в импорте растет с каждым годом, в то время как импорт, в основном осуществляемый другими видами транспорта, снижается, особенно с открытием китайско-европейского грузового поезда. В результате доля железнодорожного транспорта продолжает увеличиваться, а доля других видов транспорта сокращается.

С точки зрения субъектов торговли, взаимодействие Китая со странами Центральной Азии изменилось. Если ранее доминировали частные малые и средние предприятия, то теперь в торговле активно участвуют как государственные крупные и средние предприятия, так и частные компании. Постепенно сформировалась модель, в которой в экспорте преобладают частные предприятия, а в импорте – государственные. Частные предприятия остаются основными экспортерами в Центральную Азию, их доля в экспорте с 2013 года демонстрирует рост, тогда как доля государственных предприятий в экспорте имеет тенденцию к снижению. В импорте же государственные предприятия играют значительную роль, и эта доля продолжает увеличиваться [Информационная сеть 2022].

В целом, Китай, как стабильный торговый партнер и покупатель энергоносителей, ресурсов и сельскохозяйственной продукции, является одним из наиболее идеальных партнеров для стран Центральной Азии. В рамках инициативы «Один пояс, один путь» масштабы торговли и сотрудничества с Китаем продолжают расширяться, методы сотрудничества становятся более разнообразными, а зависимость стран Центральной Азии от торговли и рынка Китая растет.

2. Постоянная модернизация инвестиционного сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии

За последние 30 лет взаимные инвестиции между Китаем и странами Центральной Азии увеличились в сотни раз, начиная с нуля. В рамках сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии успешно реализованы крупные проекты, такие как газопровод Китай–Центральная Азия, нефтепровод Китай–Казахстан, автомагистраль Китай–Кыргызстан–Узбекистан и автомагистраль Китай–Таджикистан. Быстро развиваются также грузовые поезда Китай–Европейский Союз через Центральную Азию. Эти проекты

демонстрируют активное сотрудничество в области инфраструктуры и совместного использования ресурсов, а инициатива «Один пояс, один путь» успешно реализуется в Центральной Азии.

В целом, инвестиционное и торговое сотрудничество между Китаем и странами Центральной Азии за последние 30 лет прошло три этапа, которые можно обозначить следующим образом:

- Создание пяти стран Центральной Азии (1992–2000);
- Учреждение Шанхайской организации сотрудничества (2001–2012);
- Инициатива «Один пояс, один путь» (с 2013 по настоящее время).

Первый этап (1992–2000), начальный период инвестиционного сотрудничества между Китаем и пятью странами Центральной Азии. Инвестиционное сотрудничество Китая со странами Центральной Азии началось позже, чем торговое сотрудничество, и имело более низкую стартовую точку, в виде односторонних инвестиций из Китая и совместных предприятий, одобренных центральноазиатскими странами. В этот период предприятия в Центральной Азии не осознавали важности китайских инвестиций и в основном приветствовали инвестиции из западных стран, что усложняло начало китайских вложений в регионе. Западные страны, в частности Соединенные Штаты, инвестировали в Центральную Азию гораздо больше, чем Китай.

Например, в Казахстане с 1993 по 2000 год было привлечено в общей сложности 12,56 млрд юаней иностранных инвестиций. Из этой суммы США вложили 4,16 млрд долларов США, а Китай — 551 млн долларов США, что составило 33,1% и 4,4% от общего объема иностранных инвестиций, привлеченных Казахстаном соответственно [Ван Хайянь 2012: 39]. Знаковым событием в развитии китайских инвестиций в Казахстан стало приобретение компанией CNPC 60,3% акций Актюбинского энергетического акционерного общества в июне 1997 года. Это ознаменовало официальное начало инвестиций и сотрудничества между Китаем и Центральной Азией в крупных проектах, а также старт процесса инвестирования китайскими государственными предприятиями в страны Центральной Азии. В Акционерной нефтегазовой компании CNPC Актобе работает всего несколько сотен китайских сотрудников, однако на предприятии трудятся около 10 000 местных работников, что способствует решению проблем трудоустройства в регионе. Кроме того, компания направила многих сотрудников на обучение в Китай, что значительно способствовало экономическому и социальному развитию местного населения [Нефтепровод Китай-Казахстан 2005].

Table 2. China's direct investment flows to Central Asian countries over several years (in millions of US dollars)
2-кесте. Бірнеше жыл ішінде Қытайдың Орталық Азия елдеріне тікелей инвестициялар ағыны (млн. АҚШ долл.)
Таб. 2. Потоки прямых инвестиций Китая в страны Центральной Азии за несколько лет (в млн. долларов США)

Страны	2003	2005	2007	2009	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Казахстан	294	9493	27992	6681	3606	81149	-4007	-251027	48770	207047	11835	78649	-11529	82224	35598
Узбекистан	72	9	1315	493	-463	4417	18059	12789	17887	-7575	9901	-44583	-3677	36903	36974
Туркменистан	0	0	126	11968	45051	-3243	19515	-31457	-2376	4672	-3830	-9315	21104	-1760	953
Киргизстан	244	1374	1499	13691	8247	20339	10783	15155	15874	12370	10016	21566	25246	7643	1006
Таджикистан	0	77	6793	1667	1542	7233	10720	21931	27241	9501	38824	6961	-26402	23743	41875

Source: systematic statistics, since 2003, the author's own development based on the Statistical Bulletin of China's Foreign Direct Investment for 2003–2022 (<http://www.fdi.gov.cn>)

Дереккөз: жүйелі статистика, 2003 жылдан бастап, Қытайдың 2003–2022 жылдардағы тікелей шетелдік инвестициялар статистикасы Бюллетені негізінде автордың жеке әзірлемесі (<http://www.fdi.gov.cn>)

Источник: систематическая статистика, начиная с 2003 года, собственная разработка автора на основе Статистического бюллетеня прямых иностранных инвестиций Китая за 2003–2022 годы (<http://www.fdi.gov.cn>)

Table 3. The volume of Chinese direct investments in Central Asian countries over several years
(in millions of US dollars)

3-кесте. Бірнеше жыл ішіндегі Орталық Азия елдеріне тікелей Қытай инвестицияларының көлемі
(млн. АҚШ долл.)

Таб. 3. Объем прямых китайских инвестиций в страны Центральной Азии за несколько лет
(в млн. долл. США)

Страны	2003	2005	2007	2009	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Казахстан	1971	24524	60993	151621	159054	695669	754107	509546	543227	756145	734108	725413	586937	748743	697869
Узбекистан	317	1198	3082	8522	8300	19782	39209	88204	105771	94607	368988	324621	326464	280772	450813
Туркменистан	20	20	142	20797	65848	25323	44760	13304	24908	34272	31193	22656	33647	29417	22524
Киргизстан	1579	4506	13975	28372	39432	88582	98419	107059	123782	129938	139308	155003	176733	153142	153701
Таджикистан	512	2279	9899	16279	19163	59941	72896	90909	116703	161609	194483	194608	156801	162722	189289
Итого	4399	32527	88091	225591	291797	889297	1009391	809022	914391	1176841	1468080	1422301	1280582	1374796	1514196

Source: The systematization of statistical data began in 2003. The author relies on the «Bulletin of Statistics on Foreign Direct Investment of China» for the period 2003–2021, which was compiled manually and is available at: <http://www.fdi.gov.cn>

Дереккөз: статистикалық деректерді жүйелеу 2003 жылы басталды. Автор 2003–2021 жылдардағы «Қытайдың тікелей шетелдік инвестициялар статистикасы бюллетеніне» сүйенеді: <http://www.fdi.gov.cn>

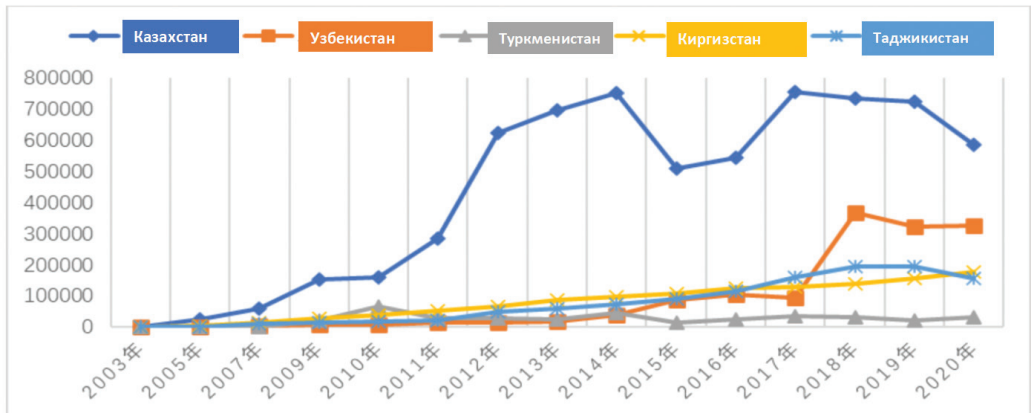
Источник: Систематизация статистических данных началась в 2003 году. Автор опирается на «Бюллетень статистики прямых иностранных инвестиций Китая» за 2003–2021 годы, подготовленный вручную, доступный по адресу: <http://www.fdi.gov.cn>

Chart 2. Comparative chart of China's direct investments in Central Asian countries over several years
(in millions of US dollars)

2-диаграмма. Қытайдың бірнеше жылдағы Орталық Азия елдеріне тікелей инвестицияларының салыстырмалы диаграммасы (млн. АҚШ долл.)

Диаграмма 2. Сравнительная диаграмма прямых инвестиций Китая в страны Центральной Азии за несколько лет (в млн. долларов США)

Второй этап (2001–2012), период быстрого развития инвестиционного сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии. С момента создания Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в 2001 году и реализации китайской стратегии «Развитие западного Китая» китайские компании активно расширяют свое присутствие в Центральной Азии. Этот регион стал важным направлением для китайских инвестиций в рамках стратегии «Идти вовне». В ответ на растущий интерес китайских предприятий, страны Центральной Азии начали улучшать инвестиционный климат и предпринимать меры для привлечения китайских инвестиций.

С 2003 года объем китайских инвестиций в Центральной Азии значительно возрос – с почти 44 миллионов долларов США до 7,824 миллиардов долларов США к концу 2012 года, что свидетельствует о более чем 176-кратном увеличении. В этом контексте Казахстан также

проявил активность, начав инвестировать в Китай, хотя первоначальные объемы инвестиций были незначительными. На конец 2012 года объем казахстанских инвестиций в Китай составил около 61 миллиона долларов США, направленных в такие сферы, как обработка кожи, строительные материалы, продукты питания и автосервис, преимущественно в приграничные районы Синьцзяна [Нефтепровод Китай-Казахстан 2005]. В тоже время, китайские предприятия, работающие в Центральной Азии, начали приобретать значительное влияние и репутацию. Важными областями сотрудничества стали крупномасштабные нефтегазовые проекты, а также новые направления, такие как электроэнергетика, телекоммуникации, строительство и цветная металлургия. Эти проекты способствуют более глубокому интегрированию экономики Центральной Азии в глобальные цепочки поставок и закладывают основы для дальнейшего сотрудничества в рамках стратегического партнерства между Китаем и Центральной Азией.

Третий этап (с 2013 года по настоящее время) – период всестороннего развития отношений между Китаем и странами Центральной Азии. В последние годы Китай стал ключевым источником инвестиций для стран Центральной Азии. С 2003 года объем китайских прямых инвестиций в этот регион вырос более чем в 300 раз. В 2014 году объем инвестиций впервые преодолел 10 миллиардов долларов США, а к 2022 году он достиг 15,1 миллиарда долларов США. Китай стабильно занимает ведущие позиции среди инвестиционных партнеров Центральной Азии и продолжает оставаться главным источником инвестиций в регион. Этот рост инвестиций существенно повлиял на экономику стран Центральной Азии, повысив их зависимость от китайских капиталовложений. В качестве яркого примера можно рассмотреть Узбекистан. В 2021 году объем китайских инвестиций в Узбекистан достиг рекордных 9 миллиардов долларов [Главы государств 2022]. По состоянию на 1 января 2024 года в Узбекистане функционировало 14 053 предприятия с иностранным капиталом, из которых 4 657 представляли собой совместные предприятия, а 9 396 были полностью иностранными. Среди них китайские предприятия составляют значительную долю – 2 337, что делает Китай вторым по численности иностранных инвесторов в Узбекистане после России (3 044 предприятия)², на рынке также присутствуют турецкие – 1883 и казахстанские – 1064 предприятия.

Table 3. Statistics of new contracts signed by China over several years for contract projects in Central Asian countries (in millions of US dollars)
3-кесте. Бірнеше жыл ішінде Орталық Азия елдеріндегі мердігерлік жобалар бойынша Қытай қол қойған жаңа келісімшарттардың статистикасы (млн. АҚШ долл.)
Таб. 3. Статистика новых контрактов, подписанных Китаем по подрядным проектам в странах Центральной Азии за несколько лет (в млн. долларов США)

Страны	2008	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Казахстан	175535	239655	212795	213727	275332	261303	341080	234843	436004	535712	162774
Узбекистан	98535	58460	206473	104798	87777	26353	106385	41151	111062	118320	277053
Туркменистан	111724	368822	84651	111320	423262	29710	45012	12431	32319	17726	45680
Киргизстан	17768	15358	15018	112321	40069	45143	46139	31700	9377	3535	15250
Таджикистан	15358	11713	13452	44793	76339	59693	37541	35396	199248	41344	50866
Итого	418920	694008	532389	586469	902779	422202	576157	355521	788010	716637	511623

Data source: Data for recent years from the «Statistical Bulletin of China's Foreign Contract Projects» of the Ministry of Commerce of the People's Republic of China.

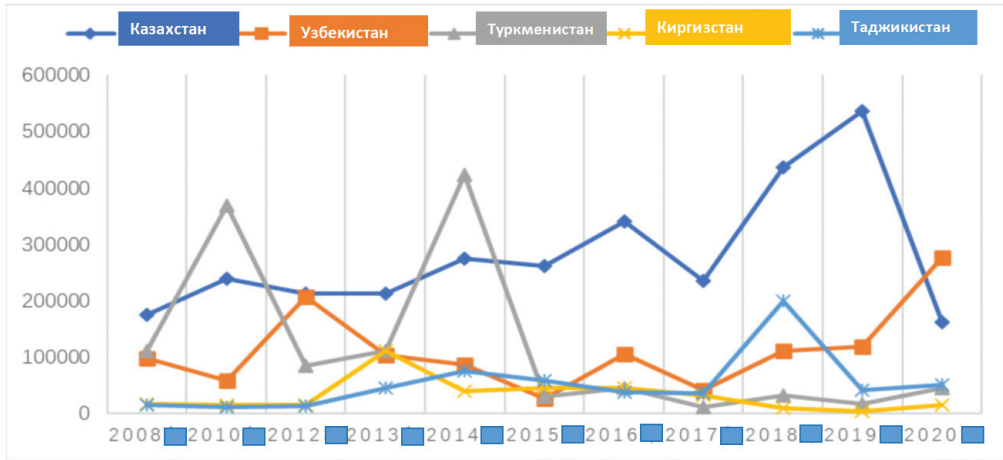
Деректер көзі: Қытай Халық Республикасы сауда министрлігінің «Қытайдың шетелдік келісімшарттық жобаларының статистикалық бюллетенінен» соңғы жылдардағы мәліметтер.

Источник данных: Данные за последние годы из «Статистического бюллетеня зарубежных контрактных проектов Китая» Министерства коммерции Китайской Народной Республики.

² «По состоянию на январь 2024 года в Узбекистане насчитывается 2337 китайских компаний», сообщает отдел экономики и торговли посольства Китая в Республике Узбекистан. Официальный веб-сайт, 18 января 2024 года. “截至2024年1月在乌兹别克斯坦中国企业达2337家”，中国驻乌兹别克斯坦共和国大使馆经济商务处网站，2024年1月18日

Chart 3. Comparative overview of new contracts signed by China for contractual projects in Central Asian countries over several years (in millions of US dollars)
3-диаграмма. Бірнеше жыл ішінде Орталық Азия елдеріндегі мердігерлік жобалар бойынша Қытай қол қойған жаңа келісімшарттардың салыстырмалы диаграммасы (млн. АҚШ долл.)
Диаграмма 3. Сравнительная диаграмма новых контрактов, подписанных Китаем по подрядным проектам в странах Центральной Азии за несколько лет (в млн. долларов США)

Китайские инвестиции сыграли важную роль в повышении уровня жизни и улучшении материального положения населения стран Центральной Азии. Так инвестиции в подрядные работы и инженеринговые контракты стали важной частью сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии. С начала 2004 года этот сегмент инвестиций демонстрирует значительный рост. Стоимость новых контрактов в этой области успешно преодолела несколько ключевых этапов: сначала отметку в 100 миллиардов долларов США через четыре года, а затем в 2015 году достигла 200 миллиардов долларов США. Среднегодовые темпы роста составили 20,4%, что подчеркивает стабильный и значимый рост китайских инвестиций в подрядные работы. В 2014 году стоимость новых контрактов достигла рекордного уровня – более 9 миллиардов долларов США. Эти контракты охватывают широкий спектр проектов, включая транспортное строительство, водоохранные технологии, электроэнергетику и нефтехимическую промышленность [Министерство 2020]. Важные проекты в этих областях способствуют модернизации инфраструктуры и развитию ключевых секторов экономики в Центральной Азии.

Одним из наиболее значимых достижений стало создание китайско-казахстанской логистической базы в Ляньюньгане, что реализовало мечту стран Центральной Азии о выходе к морю и обеспечило им доступ к важным торговым маршрутам. Этот проект является ярким примером того, как китайские инвестиции и подрядные работы способствуют интеграции Центральной Азии в глобальную экономику и поддерживают стратегию «Один пояс, один путь».

Таким образом, китайские инвестиции и подрядные контракты играют ключевую роль в развитии инфраструктуры и экономики стран Центральной Азии, укрепляя их позиции как важного звена в международной торговле и сотрудничестве.

За последние 30 лет инвестиции Китая в страны Центральной Азии были в основном односторонними. Инвестиции Китая в страны Центральной Азии значительно повысили потенциал и уровень экономического развития стран Центральной Азии, увеличили занятость в странах Центральной Азии, повысили уровень жизни населения стран Центральной

Азии. Это также способствует развитию экономики Китая, формируя модель сообщества, в котором экономики Китая и стран Центральной Азии встраиваются друг в друга, развиваются и растут вместе.

С точки зрения промышленного распределения инвестиций, из-за различий в ресурсной обеспеченности и промышленной структуре стран Центральной Азии китайские предприятия инвестировали в страны Центральной Азии с разной направленностью. За последние 30 лет распределение китайских инвестиций в странах Центральной Азии расширялось. Они затронули многие сферы экономики: растениеводство, сельское хозяйство, химическую промышленность, пищевую промышленность, машиностроение, переработку сельскохозяйственной продукции, горнодобывающую промышленность, производство, строительство, коммуникации, финансы, коммерцию, транспорт, строительные материалы, коммуникации, торговлю, логистику, туризм, медицину, культуру и другие отрасли. Ряд крупных инфраструктурных проектов, построенных китайскими предприятиями, включая нефтехимические, энергетические, горнодобывающие и цементные заводы, были завершены и сданы один за другим, а ряд проектов в области химической промышленности, автомобильных дорог, сборки автомобилей и муниципальной инфраструктуры достигли значительного прогресса. Многие проекты в области химической промышленности, автомобильных дорог, автомобильной сборки и коммунальной инфраструктуры достигли значительного прогресса, играя важную роль в формировании и продвижении реструктуризации национальных экономик стран Центральной Азии.

С точки зрения основной массы инвестиций, китайские вложения в Центральную Азию становятся все более диверсифицированными, и все большая их доля приходится на частные предприятия. Помимо энергетики разведка, добыча и переработка энергоносителей и полезных ископаемых, а также финансовая промышленность, в которых доминируют государственные предприятия, китайские частные предприятия, в основном находящиеся в полной собственности, активно работают во всех других областях. Частные предприятия во все большем числе провинций и регионов, включая Синьцзян, Цзянсу, Чжэцзян, Шэньси и Гуандун, становятся основными инвесторами. Основные формы инвестиций включают создание заводов, заключение контрактов, совместное развитие, совместное строительство индустриальных парков и свободных экономических зон [Ван Хайянь 2021: 73].

С течением времени китайские инвестиционные схемы в Центральной Азии стали более сложными и эффективными. Это стало возможным благодаря постоянному совершенствованию механизмов политической коммуникации и интеграции, что привело к созданию различных эффективных режимов сотрудничества и взаимодействия. Во-первых, после выдвижения инициативы «Один пояс, один путь» Китай и страны Центральной Азии стали придавать большое значение «стыковке», включая механизмы сотрудничества и связи на различных уровнях и в различных областях, таких как стратегия, планирование, механизмы, политика, проекты, информация и платформы. За последние 30 лет Китай постепенно сформировал «Ежегодное совещание премьера + Комитет двустороннего сотрудничества + Подкомитеты», рабочий механизм «Правительство + Ассоциация + Предприятия» и механизм официального сотрудничества под руководством «Китай + Пять стран Центральной Азии». Подкомитеты по экономике и торговле, транспорту, железным дорогам, портам и таможне, науке и технике, финансам, энергетике, геологии и минералам, гуманитарным наукам и безопасности способствуют нормализации политических консультаций и стандартизации строительства проектов, а также эффективному снижению системных транзакционных издержек и стабилизации ожиданий всех сторон. Были приняты специальные меры поддержки в области финансирования и кредитования, инвестиционных фондов, налоговых льгот и оформления виз.

С точки зрения сотрудничества в области производственных мощностей, после выдвижения инициативы «Один пояс, один путь» правительства Китая и стран Центральной Азии, основываясь на принципах «содействия государства, участие предприятий, широкое сотрудничество и диверсифицированные цели сотрудничества», «ориентация на наращивание потенциала» и «инклюзивность», сосредоточились на стимулировании модернизации производственных мощностей. Основываясь на ресурсах и промышленной базе стран Центральной Азии, начиная с заполнения промышленных пробелов или модернизации промышленности этих стран, помогая сократить импортную зависимость и преобразовать экономику из несырьевых районов в отрасли с гарантированной прибылью, проводятся консультации по направлениям и проектам сотрудничества в области производственных мощностей. Эти консультации охватывают всю модель сотрудничества в процессе — от инвестирования в проект до строительства завода и производства, продаж и вспомогательных услуг, включая реализацию проекта, гарантию капиталовложений, маркетинг, послепродажное обслуживание и многое другое, в соответствии с принципом «предпринимательская структура, рыночная ориентация, принципы ведения бизнеса и международная практика». Реализация большого количества крупномасштабных проектов способствовала сотрудничеству в соответствии с этими принципами.

Что касается механизмов инвестирования и финансирования между Китаем и странами Центральной Азии, они постоянно модернизируются, начиная с начальной стадии использования предприятиями собственных средств и заканчивая финансированием со стороны финансовых учреждений, сотрудничеством с третьими сторонами, увеличивается количество каналов инвестирования и финансирования, таких как соглашение об обмене местной валюты, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Фонд Шелкового пути и специальный фонд сотрудничества производственных мощностей между Китаем и странами Центральной Азии, в целях поддержки инвестиций и финансирования ключевых проектов. Это ускорило развитие перерабатывающей промышленности и сельского хозяйства в странах Центральной Азии, заполнило пробелы в ряде отраслей, оптимизировало их промышленную структуру и снизило зависимость от импорта. Экономическое сотрудничество между Китаем и странами Центральной Азии вышло на новый уровень.

3. Экономическое сотрудничество между Китаем и странами Центральной Азии имеет хорошую основу

Китай и Центральная Азия установили отношения политического взаимного доверия. На протяжении многих лет Китай устанавливал и развивал дружеские и деловые отношения со странами Центральной Азии, что стало прочной политической и экономической основой для строительства «Экономического пояса Шелкового пути». В рамках этих отношений Китай и пять центральноазиатских стран успешно урегулировали пограничные вопросы и не сталкиваются с традиционными проблемами безопасности, такими как территориальные споры. Они поддерживали стабильные отношения и глубокое взаимное доверие при смене лидеров.

В настоящее время отношения между Китаем и Центральной Азией достигли своего наилучшего уровня за всю историю. Стороны добились значительных успехов, включая:

- полное установление всеобъемлющего стратегического партнерства;
- полное признание общности человеческих судеб на двустороннем уровне;
- полное завершение подписания соглашений о сотрудничестве.

Инициатива «Один пояс, один путь» стала ключевой областью сотрудничества между Китаем и Центральной Азией, создав прочную политическую основу для расширения торговых и инвестиционных связей.

Географические преимущества – основополагающие. «Экономический пояс Шелкового пути» соединяет Азиатско-Тихоокеанское экономическое кольцо на востоке с Европейским экономическим кольцом на западе. Страны Центральной Азии являются первой остановкой для Китая на пути в Европу. Как важная часть Евразийского континента и Новый сухопутный мост между Азией и Европой, Центральная Азия и Китай обладают потенциалом и ресурсами для создания логистического канала, связывающего развитые экономические регионы на востоке и западе Евразии.

В настоящее время Азиатско-Тихоокеанский регион является одним из основных драйверов мировой экономики. Центральноазиатский регион играет все более активную роль в формировании экономического порядка в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и инициатива Китая «Один пояс, один путь» представляет собой значимую возможность. Участие стран Центральной Азии критически важно для успешной реализации проекта «Один пояс, один путь», поскольку географические преимущества Центральной Азии играют ключевую роль в этом процессе. Строительство «Экономического пояса Шелкового пути» откроет новые исторические возможности для вывоза товаров из Центральной Азии в Тихий океан и расширения международного экономического сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Порт обладает значимыми преимуществами и предоставляет множество путей сотрудничества. Преимущества портового сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии проявляются в трех основных аспектах:

1. *Географическое преимущество.* Китай и страны Центральной Азии имеют протяжённую пограничную линию. С развитием двусторонних экономических и торговых отношений и транспортного сотрудничества эта граница стала не преградой, а отправной точкой для сотрудничества.

2. *Развитие инфраструктуры.* Количество портовых связей между Китаем и странами Центральной Азии постоянно увеличивается, а инфраструктура портов непрерывно совершенствуется. В настоящее время сформирована относительно целостная система портового сотрудничества, включающая железнодорожные, автомобильные и воздушные порты. Эта развитая система портового сотрудничества способствует динамичному развитию «Трёхмерного Шелкового пути».

3. *Расширение операций.* Спектр импортных и экспортных операций в портах также постоянно расширяется. Импортные и экспортные товары демонстрируют диверсифицированное развитие. Объем китайского экспорта на запад расширился с Казахстана на Россию, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Пакистан и другие страны, в то время как страны Центральной Азии расширяют свои экспортные потоки в Юго-Восточную и Северо-Восточную Азию через китайские порты на востоке.

Вступление во Всемирную торговую организацию (ВТО) с целью создания платформы единых правил для сотрудничества между Китаем и Центральной Азией. ВТО продолжает оставаться важным механизмом международного экономического сотрудничества. Страны Центральной Азии последовательно вступают в ВТО, стремясь создать более упорядоченную среду и платформу для регионального сотрудничества. Кыргызстан, Таджикистан и Казахстан присоединились к ВТО 14 октября 1998 года, 10 декабря 2012 года и 30 ноября 2015 года, соответственно, став 134-м, 159-м и 162-м членами этой организации. Узбекистан получил статус наблюдателя в Генеральном соглашении по тарифам и торговле в июне 1994 года и создал рабочий комитет по присоединению к ВТО в 1998 году. После ряда перипетий Узбекистан объявил, что вступление в ВТО в 2022 году является «абсолютным приоритетом и одним из основных направлений его внешнеэкономической политики», и намерен завершить процесс вступления как можно скорее [Узбекистан призывает 2022].

Туркменистан начал переговоры о вступлении в ВТО в феврале 2013 года, а в июле 2020 года официально стал 25-м государством-наблюдателем при ВТО [Туркменистан официально 2020]. Экономическое сотрудничество между Китаем и странами Центральной Азии станет более стандартизированным, прозрачным и предсказуемым благодаря единой системе правил ВТО и других международных организаций.

4. Широкие перспективы экономического сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии

С начала века мировая экономика пережила множество крупных событий, таких как глобальный финансовый кризис и новая эпидемия коронавирусной пневмонии. Экономики большинства стран испытывали подъемы и спады, а восстановление было медленным. Тем не менее, Китай на протяжении многих лет демонстрировал уровень экономического роста, превышающий мировой.

В 2010 году ВВП Китая превзошел ВВП Японии, и Китай стал второй по величине экономикой в мире [Пресс-конференция 2011]. В 2023 году ВВП Китая показал значительный рост на 5,2%, достигнув 17,89 трлн долларов США, и продолжает занимать второе место в мире [Статистический бюллетень 2022]. На протяжении более 30 лет темпы роста ВВП Китая значительно опережали темпы роста мировой экономики, и Китай занимал первое место среди стран с общим объемом экономики более 11 трлн долларов США. Вклад Китая в мировой экономический рост составил около 30%, что сделало его важным двигателем глобального экономического развития и подтверждает его огромный потенциал для дальнейшего роста.

Table 4. GDP growth rates of Central Asian countries (%)
4-кесте. Орталық Азия елдерінің ЖІӨ өсу қарқыны (%)
Таб. 4. Темпы роста ВВП стран Центральной Азии (%)

	2011 год		2015 год		2019 год		2020 год	
	В годовом исчислении	По сравнению с 2010 годом	В годовом исчислении	По сравнению с 2010 годом	В годовом исчислении	По сравнению с 2010 годом	В годовом исчислении	По сравнению с 2010 годом
Казахстан	107.5	107	101.2	126	104.5	144	97.4	140
Узбекистан	108.3	108	107.4	143	105.8	176	101.6	180
Туркменистан	114.7	115	106.5	165	106.3	211	105.9	223
Кыргызстан	105.7	106	103.9	127	104.6	150	91.4	138
Таджикистан	107.4	107	106.0	140	107.4		104.5	

Data Source: Dynamics of gross domestic product 2012–2021, Intergovernmental Statistical Committee of the CIS

Дереккөз: Жалпы ішкі өнімнің динамикасы 2012–2021, ТМД мемлекетаралық статистикалық комитеті

Источник: Динамика валового внутреннего продукта 2012–2021, Межгосударственный статистический комитет СНГ

Экономика стран Центральной Азии пережила период бурного роста в начале 21 века, что сделало этот регион заметным игроком в мировой экономике [Ван Хайянь 2013: 42–51; Ван Хайянь 2020: 82–100]. С 2011 года, по мере глубокой интеграции экономик Центральной Азии в мировую экономическую систему, они становятся все более подверженными колебаниям мировой экономики. Интеграция, хоть и замедляет темпы роста, все еще сохраняет высокие темпы развития в целом. В частности, по сравнению с 2010 годом, темпы роста остаются двузначными, с особенно высокими показателями в Туркменистане.

С начала российско-украинского конфликта в 2022 году мировые цены на энергоносители и основные ресурсы, такие как хлопок и зерно, резко возросли. В этой ситуации Китай стал стабильным и важным рынком сбыта сырьевых товаров для стран Центральной Азии.

Это способствует росту экономических выгод в регионе, увеличивает способность стран Центральной Азии противостоять рискам и способствует раскрытию потенциала развития, связанного с постоянной корректировкой их экономической структуры в последние годы.

В июле 2024 года Всемирный банк опубликовал последний выпуск отчета «Перспективы мировой экономики» [Отчет 2024]. Из-за российско-украинского конфликта, высокой инфляции и резкого роста мировых цен на энергоносители и продовольствие, а также перебоев в поставках, вызванных конфликтом, и общего повышения процентных ставок крупнейшими центральными банками, глобальный уровень инфляции в ближайшие годы будет выше среднеисторического уровня. В то же время темпы экономического роста будут ниже среднеисторических, что приведет к потенциальным нестабильным факторам роста в странах с низким и средним уровнем дохода, а также к возможной рецессии во многих странах по всему миру. Риск стагнации также возрастает из-за сохраняющейся неопределенности в прогнозах инфляции.

Всемирный банк пересмотрел прогноз роста мировой экономики на 2024 и 2025 годы в сторону понижения, ожидая рост на уровне 3,3% в оба года. Однако, по сравнению с ситуацией 40 лет назад, мировая экономика и способность правительств реагировать на экономические вызовы значительно укрепились. В условиях общего снижения ожиданий для мировой экономики Всемирный банк с оптимизмом оценивает прогноз роста ВВП Китая в 2024 и 2025 годах. Ожидается, что экономический рост Китая в 2024 и 2025 годах составит 5,0% и 4,5% соответственно, что по-прежнему будет выше темпов роста мировой экономики. Темпы развития экономики Китая и его способность стимулировать мировой экономический рост остаются высокими.

С региональной точки зрения, Всемирный банк прогнозирует, что российско-украинский конфликт приведет к более серьезной рецессии в Европе и Центральной Азии, особенно в странах, сильно зависимых от российских энергоносителей, а также в экономически слабо развитых странах и некоторых странах Центральной Азии, которые сотрудничают с Россией в области торговли и туризма [Сюн Маолинъ 2022]. Эти страны могут понести значительные экономические потери.

Ожидается, что темпы роста ВВП Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана составят 3,4% и 4,7%, 5,3% и 5,5%, 4,5% и 4,2%, 6,5% и 4,5% в 2024 и 2025 годах соответственно, что будет выше среднеисторических темпов роста мировой экономики [В странах Центральной Азии 2024].

Влияние российско-украинской войны затронет весь Центральноазиатский регион: уровень безработицы вырастет, инфляция увеличится, цены на продовольствие останутся высокими, уровень бедности возрастет, социально-экономическое развитие станет более неустойчивым. В ответ на эти вызовы спрос на иностранные инвестиции возрастет, а также будет активизировано внешнеэкономическое сотрудничество.

С наступлением следующего золотого тридцатилетия, отношения между Китаем и странами Центральной Азии вступают в новую эру [В странах Центральной Азии 2024].

Китай и страны Центральной Азии имеют возможности для расширения взаимной открытости и сотрудничества в нескольких ключевых областях:

1. *Углубление интеграции:* необходимо более тесно связать инициативу «Один пояс, один путь» со стратегиями развития пяти стран Центральной Азии.
2. *Повышение уровня содействия торговле и инвестициям:* следует соответствовать международным стандартам, расширять масштабы взаимных инвестиций и сотрудничества в торговле.
3. *Развитие финансового сотрудничества:* построить новый финансовый центр в Азии и Европе, углубить сотрудничество между Шанхайской фондо-

вой биржей и Казахстанским международным финансовым центром «Астана» (МФЦА), Международной биржей «Астана» (AIX) и другими странами Центральной Азии. Создание Кооперативного банка Шанхайской организации сотрудничества также создаст удобные условия для взаимной торговли, инвестиций и финансирования предприятий.

4. *Укрепление цифрового экономического сотрудничества*: развивать трансграничную электронную торговлю и другие формы цифрового сотрудничества.

5. *Расширение сельскохозяйственного сотрудничества*: укрепить сотрудничество в сельском хозяйстве и расширить импорт высококачественной сельскохозяйственной продукции из Центральной Азии в Китай.

6. *Создание транспортной инфраструктуры*: построить всестороннюю и устойчивую транспортную инфраструктуру, укрепить важное положение Центральной Азии как транспортного узла в Евразии и совместно обеспечить стабильность, бесперебойность и безопасность производственной цепочки в Азиатско-Европейском регионе.

7. *Укрепление обменов и сотрудничества*: совместно работать над сокращением бедности, новыми коронавирусными вакцинами, финансированием развития и другими актуальными вопросами. Содействовать качественному развитию «Пояса и пути», поддерживать диверсифицированную и стабильную международную экономическую структуру и торгово-экономические отношения, а также делиться результатами взаимовыгодного сотрудничества.

Заглядывая в будущее, Китай и страны Центральной Азии стремятся создать более тесное китайско-центральноазиатское сообщество судеб с многообещающими перспективами.

Библиография

В странах Центральной Азии в 2024 году ожидается снижение темпов роста ВВП до 4,1% // <https://kapital.kz/economic/124757/v-stranakh-tsentral-noy-azii-v-2024-godu-ozhidayet-sya-snizheniye-tempov-rosta-vvp-do-4-1.html> (Дата обращения: 11.04. 2024).

Ван Хайянь. Новая экономическая ситуация, новые меры и перспективы стран Центральной Азии // Евразийская экономика. 2020. № 2. С. 82–100.

Ван Хайянь. Сравнение экономической ситуации и анализ перспектив стран Центральной Азии до и после финансового кризиса // Журнал Синьцзянского педагогического университета (издание по философским и социальным наукам). 2013. № 4. С. 42–51.

Ван Хайянь. Экономическое сотрудничество и развитие. Синьцзян, Китай и пять стран Центральной Азии. Урумчи: Синьцзянское народное издательство, 2003.

Ван Хайянь. Исследование о развитии регионального экономического сотрудничества между Китаем и Центральной Азией. Пекин: World Knowledge Press, 2021.

Ван Хайянь. Содействие торговле и инвестициям: Китай и Казахстан. Шанхай: Изд-во Восточно-Китайского педагогического университета, 2012.

«Выступление Си Цзиньпина на видеосаммите, посвященном 30-летию установления дипломатических отношений между Китаем и пятью странами Центральной Азии (полный текст)». Веб-сайт правительства Китая // <http://www.gov.cn/xinwen/2022-01/25/content5670410.html> (Дата обращения: 25.01.2022).

«Главы государств Китая и Узбекистана наметили план развития всеобъемлющего стратегического партнерства между двумя странами». Департамент экономики и торговли посольства Китая в Республике Узбекистан // <http://uz.mofcom.gov.cn/article/jmxw/202202/20220203278879.shtml> (Дата обращения: 09.02.2022).

- Информационная сеть таможенной статистики Китая // <http://www.chinacustomsstat.com/> (Дата обращения: 25.01.2022).
- Министерство коммерции Китайской Народной Республики: «Статистический бюллетень зарубежных контрактных проектов Китая в 2020 году» // <http://images.mofcom.gov.cn/hzs/202110/20211013103215312.pdf> (Дата обращения: 13.10.2021).
- Нефтепровод Китай-Казахстан завершен и введен в эксплуатацию // <http://www.sasac.gov.cn/n2588025/n2588124/c4011731/content.html> (Дата обращения: 16.12.2005).
- Отчет о перспективах мировой экономики // <https://meetings.imf.org/zh/IMF/Home/Publications/WEO/Issues/2024/07/16/world-economic-outlook-update-july-2024> (Дата обращения: 16.07.2024).
- «Пресс-конференция по итогам «Желтой книги мировой экономики» Академии общественных наук и др. за 2011 год». Сайт Информационного бюро Государственного совета Китая // <http://www.scio.gov.cn/m/xwfbh/gbwxfbh/xwfbh/sky/Document/833834/833834.html> (Дата обращения: 27.12.2010).
- Статистический бюллетень национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики // <http://www.stats.gov.cn> (Дата обращения: 08.06.2022).
- Сюн Маолин: «Всемирный банк понизил прогноз глобального экономического роста на 2022 год», Синьхуа // http://www.news.cn/2022-06/08/c_1128722945.html (Дата обращения: 08.06.2022).
- «Туркменистан официально становится государством-наблюдателем Всемирной торговой организации». Отдел экономики и торговли посольства Китая в Туркменистане // <http://www.foods1.com/content/1996573/> (Дата обращения: 01.08.2020).
- «Узбекистан призывает ВТО проявить больше гибкости при вступлении новых членов». Департамент экономики и торговли посольства Китая в Республике Узбекистан // <http://uz.mofcom.gov.cn/article/jmxw/202206/20220603319412.shtml> (Дата обращения: 17.06.2022).

References

- «Glavy gosudarstv Kitaya i Uzbekistana nametili plan razvitiya vse obemlyushchego strategicheskogo partnerstva mezhdu dvumya stranami» “中乌两国元首擘画两国全面战略伙伴关系发展蓝图”, 中国驻乌兹别克斯坦共和国大使馆经济商务处网站, 2022年2月9日 [The heads of state of China and Uzbekistan have presented a plan for the development of a comprehensive strategic partnership between the two countries]. In: <http://uz.mofcom.gov.cn/article/jmxw/202202/20220203278879.shtml> (Date of access: 09.02.2022) (in Russian).
- Informacionnaya set' tamozhennoj statistiki Kitaya 中国海关统计资讯网 [China Customs Statistics Information Network]. In: <http://www.chinacustomsstat.com/> (in Chinese).
- Ministerstvo kommercii Kitajskoj Narodnoj Respubliki: «Statisticheskij byulleten' zarubezhnyh kontraktnyh proektov Kitaya v 2020 godu» 中华人民共和国商务部: “2020 年度中国对外承包工程统计公报”, 2021年10月13日 [Ministry of Commerce of the People's Republic of China: «Statistical Bulletin of China's Foreign Contract Projects in 2020»]. In: <http://images.mofcom.gov.cn/hzs/202110/20211013103215312.pdf> (Date of access: 13.10.2021) (in Chinese).
- Nefteprovod Kitaj-Kazahstan zavershen i vveden v ekspluataciju 中哈原油管道建成投产, 2005年12月16日 [The China-Kazakhstan oil pipeline has been completed and put into operation]. In: <http://www.sasac.gov.cn/n2588025/n2588124/c4011731/content.html> (Date of access: 16.12.2005) (in Chinese).
- Otchet o perspektivah mirovoj ekonomiki 《全球经济展望》报告, 2024年7月 [World Economic Outlook Report]. In: <https://meetings.imf.org/zh/IMF/Home/Publications/WEO/Issues/2024/07/16/world-economic-outlook-update-july-2024> (Date of access: 16.07.2024) (in Chinese).

- «Press-konferenciya po itogam «Zheltoj knigi mirovoj ekonomiki» Akademii obshchestvennyh nauk i dr. za 2011 god» “社科院2011年《世界经济黄皮书》成果等情况发布会”，中国国务院新闻办公室网站，2010年12月27日 [«Press conference on the results of the «Yellow Book of the World Economy» of the Academy of Social Sciences and Others for 2011]. In: <http://www.scio.gov.cn/m/xwfbh/gbwxwfbh/xwfbh/sky/Document/833834/833834.html> (Date of access: 27.12.2010) (in Chinese).
- Statisticheskij byulleten' nacional'nogo ekonomicheskogo i social'nogo razvitiya Kitajskoj Narodnoj Respubliki 《中华人民共和国国民经济和社会发展统计公报》 [Statistical Bulletin of the National Economic and Social Development of the People's Republic of China]. In: <http://www.stats.gov.cn> (in Chinese).
- Syun Maolin': «Vsemirnyj bank ponizil prognoz global'nogo ekonomicheskogo rosta na 2022 god» 熊茂伶: “世行下调2022年全球经济增长预期”，新华网，2022年6月8日 [The World Bank has lowered the forecast of global economic growth for 2022], Sin'hua. In: http://www.news.cn/2022-06/08/c_1128722945.html (Date of access: 08.06.2022) (in Chinese).
- «Turkmenistan oficial'no stanovitsya gosudarstvom-nablyudatelem Vsemirnoj torgovoj organizacii» “土库曼斯坦正式成为世界贸易组织观察员国”，中国驻土库曼斯坦大使馆经济商务处网站，2020年8月1日 [Turkmenistan officially becomes an observer state of the World Trade Organization]. In: <http://www.foods1.com/content/1996573/> (Date of access: 01.08.2020) (in Russian).
- «Uzbekistan prizyvaet VTO proyavit' bol'she gibkosti pri vstuplenii novyh chlenov» “乌兹别克斯坦呼吁世贸组织在新成员加入上表现出更多灵活性”，中国驻乌兹别克斯坦共和国大使馆经济商务处网站，2022年6月17日 [«Uzbekistan calls on the WTO to show more flexibility when joining new members» according to the website of the Department of Economy and Trade of the Chinese Embassy in the Republic of Uzbekistan]. In: <http://uz.mofcom.gov.cn/article/jmxw/202206/20220603319412.shtml> (Date of access: 17.06.2022) (in Russian).
- V stranah Central'noj Azii v 2024 godu ozhidaetsya snizhenie tempov rosta VVP do 4,1% [In Central Asian countries, GDP growth rates are expected to decrease to 4.1% in 2024]. In: <https://kapital.kz/economic/124757/v-stranakh-tsentral-noy-azii-v-2024-godu-ozhidayet-sya-snizheniye-tempov-rosta-vvp-do-4-1.html> (Date of access: 11.04.2024) (in Russian).
- Van Hajyan'. 2003 *Ekonomicheskoe sotrudnichestvo i razvitie. Sin'czyan, Kitaj i pyat' stran Central'noj Azii* 王海燕主编: 《经济合作与发展—中国新疆与中亚五国》，乌鲁木齐: 新疆人民出版社，2003年 [Economic cooperation and development. Xinjiang, China and the five Central Asian countries]. Urumchi: Sin'czyanskoe narodnoe izdatel'stvo (in Chinese).
- Van Hajyan'. 2012. *Sodejstvie torgovle i investiciyam: Kitaj i Kazahstan* 王海燕等: 《贸易投资便利化: 中国与哈萨克斯坦》，上海: 华东师范大学出版社，2012年第39页。 [Trade and investment promotion: China and Qazaqstan], Shanhaj: Izdatel'stvo Vostochno-Kitajskogo pedagogicheskogo universiteta (in Chinese).
- Van Hajyan'. 2013. Svrnenie ekonomicheskoy situacii i analiz perspektiv stran Central'noj Azii do i posle finansovogo krizisa 王海燕: “金融危机前后中亚国家经济形势对比与前景分析”，《新疆师范大学学报》（哲学社会科学版）2013年第4期，第42–51页 [Comparison of the economic situation and analysis of the prospects of Central Asian countries before and after the financial crisis]. In: *Zhurnal Sin'czyanskogo pedagogicheskogo universiteta (izdanie po filosofskim i social'nym naukam)*, 4, 42–51 (in Chinese).
- Van Hajyan'. 2020. Novaya ekonomicheskaya situaciya, novye mery i perspektivy stran Central'noj Azii 王海燕: “中亚国家经济新形势、新举措及前景展望”，《欧亚经济》2020年第2期，第82–100页 [The new economic situation, new measures and prospects of the Central Asian countries]. In: *EvrAzijskaya ekonomika*, 2, 82–100 (in Russian).
- Van Hajyan'. 2021. *Issledovanie o razvitii regional'nogo ekonomicheskogo sotrudnichestva mezhdu Kitaem i Central'noj Aziej* 王海燕著: 《中国与中亚区域经济合作路径研究》，北京:

世界知识出版社, 2021年, 第73页 [A study on the development of regional economic cooperation between China and Central Asia]. Pekin: World Knowledge Press (in Chinese).

«Vystuplenie Si Czin'pina na videosammite, posvyashchennom 30-letiyu ustanovleniya diplomaticheskikh otnoshenij mezhdru Kitaem i pyat'yu stranami Central'noj Azii (polnyj tekst) “习近平在中国同中亚五国建交30周年视频峰会上的讲话（全文）”，中国政府网, 2022年1月25日 [Xi Jinping's speech at the video summit on the occasion of the 30th anniversary of the establishment of diplomatic relations between China and the five Central Asian countries]». In: http://www.gov.cn/xinwen/2022-01/25/content_5670410.html (Date of access: 25.01.2022) (in Chinese).

Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest / Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді / Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the article / Мақала туралы ақпарат / Информация о статье

Entered the editorial office / Редакцияға түсті / Поступила в редакцию: 01.07.2024

Approved by reviewers / Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами: 31.07.2024

Accepted for publication / Жариялауға қабылданды / Принята к публикации: 26.08.2024

